

Николай ТИМЧЕНКО

Сосновоборск

Родился в 1950 году. До 1971 года жил в Курагинском районе. После службы в армии и окончания Красноярского пединститута работал в Кежемском районе учителем общеобразовательных школ, школы рабочей молодёжи и школы для осуждённых. В настоящее время пенсионер. Имеет изданные поэтические сборники и книги прозы. В 2014 году стал лауреатом конкурса имени И. Рождественского в поэтической номинации «Я себя не мыслю без Сибири». Член Союза российских писателей.

БЕЗ ОГНЯ

Глава из романа «Загадочное давным-давно»

Продолжение. Начало в «НЕЛ» № 1/2023

Бабушка продолжала свой неторопливый рассказ:

— Мужчины охотились до темноты, но принесли самую малость, которой хватило только на перекус перед сном. Шкурами, которые принёс Кочей, едва удалось укрыть только малышей. Остальные спали сидя. Утром поход к восходу продолжился. Через пару дней упёрлись в реку. Поиски брода оказались безрезультатными. Зато на другом берегу увидели охотников из снипс. Чтобы избежать проблем от близкого соседства, зашли на день пути вверх по реке. Но и там брода не нашлось.

— Снипс не доставили бы вам проблем, — уверенно заявил Зоуло.

Хлут не обратила внимания на реплику, продолжала рассказ о наблевшем когда-то и ставшем памятным:

— Не нашли мы там и пещеру, в которой бы можно было скоротать время. Для перехода через реку по льду надо было ждать до зимы. Жить под открытым небом дождливой осенью, а зимой тем более, означало бы потерять в болезнях почти всех детей и ещё какую-то часть взрослых. Мужчины, а с ними более молодые и выносливые женщины, полнотью ушли в охоту. Надо было добывать мясо и шкуры.

Остальные жители, включая малышей, стали палками копать вместительную нору в крутом песчаном берегу. Чтобы не произошло обвала, подставляли гибкие дуги из веток, связывая их. От входной норы, уходящей в берег на три роста мужчины, сделали два ответвления по два роста в длину и на рост в ширину. Такой была ширина и входной норы.

— Это же такой тяжёлый и долгий труд, — отметил Саво.

— Да, но другого выхода у нас не было. Нужно было хоть такое жилище. Под подобием чумов из веток зимой мы бы точно замёрзли. Не только дети, а и взрослые. А в норах береговой слой земли над нами мог удерживать тепло, не промерзать, задерживать где-то выше осеннюю влагу. Она действительно не просочилась в жилище. Но и в норе нужны были шкуры. Много шкур! Из них шили зимнюю одежду и обувь для всех оставшихся соплеменников. Ведь что-то весной, уходя кочевать, оставили в пещере, которую захватили черс, а что-то побросали при побеге, чтобы облегчить себя.

— Но даже для оставшихся в живых надо было всё равно много одежды и обуви, значит, и шкур тоже много. Это если для всех, — выразил сомнение Тавк.

— Много. Но шили не всем сразу. Первыми одели и обули охотников, потом детей и лишь после них тех женщин, работа которых была дома, в норе. С наступлением холодов нетерпеливо смотрели, как подрастают забереги, сужая полосу открытой воды. Потом, когда ещё кое-где оставались полыньи, вождь и трое мужчин ушли на поиски пещеры. Без тех охотников стало ещё труднее обеспечить едой всех оставшихся. На охоту стали ходить и те из женщин, которые давно отошли от этого непростого дела, а недавно занимались шитьём. Охота зимой — очень непростое дело. Чтобы не увязнуть в снегу, приходилось ходить в стиф — снегоступах. В них и медленнее идти, и неудобно уворачиваться при нападении раненого зверя. В разные, но одинаково неудачные дни трёх женщин принесли с охоты еле живыми. Две из них не выжили. Не уберегли от болезней и четырёх малышей. Всех упокоили в конце одного из ответвлений норы.

— И без того малочисленное племя теряло не просто людей, а надежду на возрождение, которое возможно только при нормальном взрослении детей, — подметил Зоуло.

— И это всё случилось без вождя. Он ушёл, когда появилась новая луна, а вернулся к полному исчезновению следующей. Хорошо, что пришли все из ушедших. Поиск оказался удачным. Нашли свободное жилище вдали от обжитых мест, где люди черс не появились до сих пор и вряд ли появятся при моей жизни. Нашли вот эту пещеру.

— Хорошая пещера! Для вас даже просторная, — вставил реплику Туно.

— А что было дальше? — поинтересовался молчун Вынх.

— Сразу на новое место не пошли. Зимой жить в кочевых чумах и без огня — это только терять людей от болезней. Зиму скоротали в норах. Весной двинулись с таким расчётом, чтобы успеть пройти реки по льду. Настывшая за зиму пещера не становилась теплее от дыхания людей. Тогда я вспомнила, что ещё маленькой видела, как добывается огонь. Мне было зим меньше, чем пальцев на двух руках. Но я не просто видела. После добычи огня взрослыми мы, дети, пытались повторить их успех. Наш мох не воспламенился, но попытка получить огонь мне запомнилась. Более старших, чем я, в племени никого не осталось, уточнить что-то стало не у кого. Я рассказала и показала, каким должен быть сухой, немного согнутый сук. Нашли и относительно сухой древесный гриб.

— Неужели огонь можно получить при помощи кривого сучка и какого-то древесного гриба? — изумился Зоуло.

— Не какого-то, а сухого. И не просто сучок, а длинный, согнутый в дугу сук. Уперев его в гриб, при вращении, — бабушка показала, как это делалось, — должен был возникнуть огонь. Но тогда сук ушёл в гриб на две косточки указательного пальца, а из ямки с дымком выходил пар. Сменяя друг друга, пещерники за пару вечеров наvertsели таких углублений столько, сколько пальцев на руке, а огонь не появлялся. Каждый день после охоты мужчины сверлили ямки в грибах. Луна успела вырасти от половинки до полной, а огня всё не было.

Бабушка Хлут остановила повествование, будто вспоминая что-то, чтобы не пропустить важное. Слушатели, а это и местная детвора, сидели затаив дыхание. Потом она продолжила:

— Мужчины отступились от добычи источника тепла. В злобе они пинками разбросали не только использованные грибы и траву, но и все сухие ветки, приготовленные для растопки. Остался не тронутым только мох. Племя стало жить надеждой как-нибудь дотянуть до лета, а там огонь можно взять в пожарище после грозы. Мне перестали верить, стали презирать меня. Есть стали позволять только тогда, когда насытятся другие соплеменники. Голод и стремление доказать, что я не выдумщица, подтолкнули меня к добыче огня самостоятельно.

— Неужели ты думала, что сможешь сделать то, чего не смогли мужчины? — изумилась Сонх.

— Представь себе такое, девочка. Я знала, что у мужчин из ямок выходил пар. Смекнула, что гриб всегда только казался сухим. Но что делать? Идти и разыскать сухой? Наверное, после осенних дождей они все такие же, напитавшие воду. А вдруг какой-то из них, разбросанных по пещере, успел подсохнуть? Разыскала тот, который сверлили первым, а в нём нашла местечко между насверленными ямками. Придерживая гриб ногами, приступила к добыче огня. Детвора с удовольствием стала помогать мне, поддерживая штуковину с ямками. Без остановок для отдыха я вертела и вертела сук. Казалось, что скорее воспламенится кусок шкуры в руке, которой сук прижимался сверху. Нагрелась и шкура в руке, которой я вращала своё орудие.

— Так, пожалуй, недолго и руки обжечь? — поинтересовался Булут.

— Да, и руки жгло, и сама я вся вспотела, хотя в пещере теплее не стало. Меняла уставшие руки, но не останавливалась.

Продолжение следует